

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Охлопкова В.А. Выдача патриаршей милостыни не нищенским категориям населения во второй половине XVII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.70971 EDN: IKDJMA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70971

Выдача патриаршей милостыни не нищенским категориям населения во второй половине XVII в.

Охлопкова Виктория Александровна

ORCID: 0009-0002-1184-5896

аспирант, Исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1Б

✉ ohlopkovava@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.5.70971

EDN:

IKDJMA

Дата направления статьи в редакцию:

07-06-2024

Аннотация: Предметом исследования являются записи расходных книг Патриаршего Казенного приказа, дающие сведения о материальной помощи, оказываемой московскими патриархами не нищенским категориям населения: служителям Патриарших приказов; участникам панихид по светским и духовным лицам; полонянникам, ранее вышедшем из плена; заключенным тюрем всех приказов. Целью исследования является определить, каково было значение патриаршей милостыни для представителей перечисленных категорий. Автор подробно рассматривает механизм выдачи милостыни применительно к каждой из них. Особое внимание удалено источниковедческому аспекту: значимым элементом делопроизводственной системы Патриаршего Казенного приказа были членобитные потенциальных получателей милостыни. Они находились в составе не дошедшей до наших дней первичной документации и могут быть частично реконструированы на основе текстов расходных книг. Исследование базируется на методологическом инструментарии вспомогательных исторических дисциплин: прежде всего русской палеографии, открывающей возможности для анализа почерков

получателей милостыни и должностных лиц, которые ее выдавали, а также исторической метрологии и исторической хронологии. Осуществленный анализ позволяет составить обстоятельное представление о получателях патриаршой милостыни, не являющихся нищими. Необходимо констатировать, что не нищенским категориям населения в современной историографии русской церковной благотворительности уделено недостаточное внимание. Результаты исследования указывают, что такого рода получателями могли стать те, кто необязательно беден в целом, но в данный момент нуждается в материальной помощи, например, служители Патриаршего двора, попавшие в трудные жизненные ситуации. То же замечание применимо к бывшим пленным и "тюремным сидельцам и колодникам". Выплаты для участников панихид по светским и духовным лицам – прежде всего по монаршим особам и патриархам – содержательно были ближе к жалованью и осуществлялись за выполнение определенных функций на этих церемониях, однако в тексте источника также именовались именно милостыней. Сделан вывод, что патриаршая милостыня предназначалась не одной лишь городской бедноте, а нуждающимся в широком смысле слова, что указывает на ее огромное значение для московского социума второй половины XVII в., делает ее не формальностью и исключительно частью церемониала, а действительно важным с социально-экономической точки зрения действием московских патриархов.

Ключевые слова:

Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, Патриаршие приказы, Патриарший дом, патриаршая благотворительность, милостыня, патриаршая милостыня, полоняники, расходные книги, приходо-расходные книги

Введение

В отечественной научной литературе с XIX в. [1-4] по сей день [5-6] прослеживается ощущимый интерес к истории церковной благотворительности в допетровской Руси. Тем не менее, как ни парадоксально, крайне мало внимания уделено одному из центральных понятий в рамках этой проблематики – «милостыня».

Особую роль в социальном вспомоществовании, оказываемом Русской Церковью нуждающимся, играла так называемая патриаршая милостыня. Сведения о ее выплатах наиболее полно представлены в расходных книгах Патриаршего Казенного приказа второй половины XVII в. Книги, в свою очередь, состояли из глав, соответствовавших тем или иным статьям расхода.

Понятие «милостыня» вызывает отчетливые ассоциации преимущественно с нищими не только на бытовом уровне, но и на этапе знакомства исследователя с вышеупомянутым источником, одна из глав которого (обычно третья) посвящалась расходам «на милостыню нищим». Однако, как справедливо отмечал в середине XIX в. И. М. Снегирев [1, с. 12] и отмечают нынешние исследователи Н. В. Козлова [7, с. 27], И. А. Устинова [8, с. 11], Н. В. Воробьева [6, с. 204-210], патриаршая милостыня полагалась не только нищим. Дореволюционный исследователь И. И. Шимко называл такие выплаты «пособиями нуждающимся», однако справедливо ради отметим, что он бегло упомянул эту категорию выплат, не включив ее в свою классификацию милостыни наряду с поручной и поденной милостыней [9, с. 242]. Как правило, в рамках текстов расходных книг милостыня для не нищих получателей упоминалась в главе (обычно восьмой) «На всякие

приказные расходы».

Цель настоящей статьи – выяснить, какое значение имела патриаршая милостыня для не нищенских категорий населения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить эти категории, проанализировать индивидуальные особенности патриаршей материальной помощи для каждой из них.

Патриаршая милостыня для служителей Патриарших приказов

Глава «На всякие приказные расходы» расходных книг Патриаршего Казенного приказа также могла называться «В приказ всяких чинов людем и милостыни». В первую очередь она включала в себя перечисление своего рода «социальных выплат» для служителей Патриаршего двора (т. е. всех Патриарших приказов: Казенного, Дворцового, Разрядного), несколько анахронично названных И. А. Устиновой «сотрудниками» оного [8, с. 11]: от книгописца до сторожа, от светского подьячего до казначея-старца. Двое последних, таким образом, не только отвечали за выдачу патриаршей милостыни, но и в некоторых случаях могли и сами выступать как ее получатели.

Примечательно наблюдение того же автора, что выплаты служащим царского двора в XVII в. также в ряде случаев назывались «милостыней» [8, с. 11]. Этот факт указывает историкам на некоторое сходство Патриаршего двора с монаршим с точки зрения организации социального вспомоществования. Заметим при этом, что выдача патриарших денег могла в случае необходимости осуществляться и представителям других (не Патриарших) приказов.

Выданные в качестве милостыни деньги зачастую предназначались для погребения родственников и для восстановления жилья после пожара. Эти выплаты были нерегулярными и обуславливались скорее экстраординарными обстоятельствами в жизни людей, нежели перманентным тяжелым материальным положением. В то же время нельзя исключать и возможность сочетания указанных обстоятельств.

Тексты расходных книг свидетельствуют, что суммы этих выплат не были фиксированными для людей одного социального статуса или с похожей проблемой. По всей видимости, решение по каждой челобитной принималось в индивидуальном порядке. Однако, к сожалению, тот факт, что первичная документация для составления расходных книг – «расходные столпы» (столбовое делопроизводство) и «памятные тетрати» (книжное делопроизводство) – не сохранилась, не позволяет реконструировать механизм принятия этих решений.

Впрочем, выплаты по аналогичным причинам могли получить и нищие, также подав челобитную. Соответственно, для нищих, помимо «поденной» (выплачиваемой регулярно некоторым из них) и «поручной» (выдаваемой с рук во время патриарших выходов) милостыни, существовал и еще один вариант, актуальный для жизненных ситуаций, вызывающих особые нужды в деньгах.

Сущностная разница между такими выплатами для служителей Патриаршего дома и для нищих состояла в том, что нищие в большинстве случаев просили о материальной помощи в связи со смертью близких родственников, тогда как у людей, непосредственно причастных к Патриаршему двору, это была лишь одна из возможных причин (наряду с, прежде всего, «пожарным разорением»), однако нельзя назвать ее преобладающей. Вероятно, такое положение дел связано с очевидно более высоким уровнем смертности среди бедного населения Москвы и окрестностей.

В наименованиях глав, соответствующих приказным расходам, могли специально упоминаться затраты на погребения. В частности, глава пятая расходной книги за 1696 г. имеет название «В приказ всяких чинов людем, и для домовых посылок, и на погребения» [\[10, л. 241\]](#).

Патриаршая милостыня для участников панихид по духовным и светским лицам

Другой круг нерегулярных милостынных выплат был связан с панихидами, в том числе после погребения патриархов, и представлял собой альтернативу жалованья всем, кто участвовал в церемонии: попам, протопопам, дьяконам, протодьяконам, причетникам и т. д.

Нерегулярными эти выплаты были как по периодичности, так и по сумме. Показателен в этом смысле пример погребения иеромонаха Дорофея – духовника патриарха Иоакима в 1676 г., когда удалось зафиксировать только общую сумму выданных священникам денег без поименного списка получателей [\[11, л. 160об-161\]](#). Это связано с тем, что патриарх в данном случае деньги выдал «поручно», что в целом куда больше свойственно патриаршей милостыне для нищих.

Отнюдь необязательно деньги получали священнослужители с Патриаршего двора. Более того, необязательно это были в принципе священнослужители, особенно если речь шла о такой крупной церемонии, как погребение патриарха, – это могли быть и светские лица, помогавшие в подготовке и проведении похорон. Например, в 1672 г., когда был погребен патриарх Питирим, были осуществлены выплаты следующим участникам этого процесса: «Успенским звонарем шестнадцати человеком по два алтына по три деньги человеку, сторожам благовещенским четырем человеком, архангельских одному, рождественским <...> двум <...> всего двадцати девяти человеком по два алтына человеку» [\[12, л. 435об-436\]](#).

На панихидах, связанных с годовщинами смерти (причем смерти как светских, так и духовных лиц), практиковалась выдача поручной милостыни нищим: см. далее пример из расходной книги 1670 г., связанный с панихидой по Евдокии Лукьянновне Стрешневой, умершей в 1645 г., и пример из расходной книги 1676 г., касающийся панихиды по патриарху Филарету, умершему в 1633 г.

- «Августа в 17 день святейший патриарх был в Вознесенском монастыре, пел понахиду по благоверной царице и великой княгине Евдокии Лукьянновне, и после понахиды на конюшенном дворе роздано нищим милостыни поручно три рубли семь алтын две деньги дано <...>» [\[13, л. 151об\]](#).
- «Мая в 3 день святейший патриарх служил божественную литоргию по святейше патриархе Филарете Никитиче Московском и всеа Русии <...> нищим поручной милостыни вос(е)мь алтын две деньги дано <...>» [\[11, л. 162об\]](#).

Патриаршая милостыня для бывших полонянников

«Пособия нуждающимся» (согласно терминологии И. И. Шимко) могли получить также те, кто попал в плен на пограничных территориях государства и понес убытки, пока находился в плену. Записям о таких выплатах соответствовала формулировка «за полонное терпение».

В расходных книгах Патриаршего Казенного приказа преимущественно упоминаются полоняники «турские и крымские»: исследователи внешней политики второй половины

XVII в., в сферу научных интересов которых входят взаимоотношения Московского государства, Османской империи и Крымского ханства указывают на распространенность практики «розменов» русских, крымских и османских полонянников [\[14-15\]](#). И если «розмены» были миссией Посольского приказа, то Патриарший Казенный приказ брал на себя задачу оказать материальную поддержку русским полонянникам, уже выкупленным и недавно вернувшимся на родину.

Выдача милостыни полонянникам осуществлялась преимущественно по их челобитным, например: «Марта в 21 день по челобитной за пометою дьяка Перфилья Семенникова полоняннику рейтару Тимофею Шмакову за полонное терпение на милостыню два рубли дано ис приему Ивашка Неустроева. Тимофей Шмаков денег два рубли взял, а вместо ево росписался города Рыльска Афонасьевской поп Иван, по ево веленью руку приложил» [\[16, л. 189об\]](#).

Надо сказать, что каких-то фиксированных сумм для полонянников не было. Получаемые суммы зависели от индивидуальной ситуации и личных обстоятельств полонянников, которые и указывались в челобитных (в том числе коллективных), что особенно отчетливо видно на примере ситуации, когда полонянке-вдове для пострижения было необходимо платье, стоящее определенную сумму денег: Апреля в 16 день по челобитной за пометами дьяков Дениса Дятловского, Перфилья Семенникова города Ливны крымской полонянке Агеевской жене Потапова сына Юрьева вдове Варварице Федорове дочери для пострижения на покупку черного платья два рубли <...> вдова Варвара на пострижение на покупку черного платья денег два рубли взяла. Вместо ее росписался Иван Меньшой Васильев сын Григоров» [\[17, л. 269об\]](#).

Если же говорить о пропитании, на выданные суммы можно было питаться как минимум несколько недель, соответственно, эти деньги были не символическими, а вполне весомыми, и могли действительно помочь бывшим полонянникам адаптироваться к социально-экономическим реалиям Московского государства после возвращения. Обратим внимание и на то, что какая бы то ни была социальная стратификация у полонянников, составители расходных книг Патриаршего Казенного приказа не дифференцируют их по социальному статусу. Неважно, какие у них чины, – они даже не указаны: предполагается, что все перечисленные люди в равной мере заслужили материальную поддержку. Таким образом, необходимо заключить, что немаловажным фактором, который мог влиять на изменение объема расходов Московского Патриаршего дома на благотворительность, были внешнеполитические обстоятельства: чем больше пленных выкупят Посольский приказ и подотчетный ему Полоняночный, тем больше пленных потенциально смогут подать челобитные и претендовать на милостыню, тем больше будет расходов на милостыню полонянникам. Могли оказать влияние на изменение суммы расходов в этом направлении и личные обстоятельства челобитчиков, особенно с учетом того, что коллективные челобитные бывших полонянников являлись распространенной практикой.

Патриаршая милостыня для заключенных

Если нищие получали поденную, поручную милостыню и нерегулярные выплаты в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами, то заключенные получали так называемую «указную» милостыню. В их число входили заключенные из тюрем всех приказов, не исключая и Патриаршие. «Указная» – термин непосредственно из источника, связанный с тем, что милостыня (впрочем, на самом деле не только такая) выдавалась согласно патриаршим указам – как в церковные праздники, так и на основании челобитных:

- «Июля в 9 день в большую тюрьму указной воскресной рубль дано <...> из приему Левка Ветошкина росписка в деньгах тюремных сидельцов в столпу (расходном. – В. О.)» [\[13, л. 146\]](#).
- «Августа в 15 день по именному указу святейшаго патриарха для празднества Успения Пресвятыя Богородицы раздано милостыни по приказом колодником в судных в Володимерском десяти человеком, в Московском тритцати одному человеку, Большого Дворца десяти человеком, в Конюшенном десяти человеком <...> дано из приему Елизарка Федорова, именная росписка в расходном столпу и тюремного двора росписка» [\[13, л. 150-151\]](#).

- «(Запись без указания даты. – В. О.) По челобитной за пометою дьяка Ивана Калитина Земского приказу колодником и колодницам на милостину три рубли дано ис приему Левка Ветошкина, росписались в деньгах на той же челобитной» [\[13, л. 238\]](#).

Зачастую в записях расходных книг Патриаршего Казенного приказа указывалось число нищих, которым выдается милостыня (это не касается случаев выдачи поручной милостыни). Специфика «указной» милостыни для «тюремных сидельцев и колодников» [\[1, с. 13\]](#) состоит в том, что с ней были возможны оба варианта, как свидетельствуют вышеупомянутые цитаты.

Соответственно, в случаях, когда число заключенных остается неизвестным, ответ на вопросы, как распределялись деньги внутри тюрем после выдачи общей суммы, дифференцировались ли по количеству, например, деньги, предназначенные для колодников и колодниц, узнать нельзя. Возможно, эти сведения удалось бы найти в первичной документации, в первую очередь в «расходном столпу», но, в силу того, что она не сохранилась, наши исследовательские возможности в этом направлении крайне ограничены.

Заключение

«Патриаршая милостыня» – понятие, включающее в себя выплаты, которые могли предназначаться, помимо нищих, полонянникам, заключенным, участникам крупных панихид по духовным и светским лицам (патриархам, монаршим особам), а также любым служителям Патриаршего двора, среди которых, в свою очередь, были как духовные, так и светские чины.

«Милостыня» в представлении составителей расходных книг Патриаршего Казенного приказа – это действие, направленное на помочь не только беднейшим жителям Москвы и окрестностей, но и всем тем, кто в момент совершения выплаты нуждался материальной поддержке. Выплаты для участников панихид были содержательно ближе к жалованью, но по факту им не являлись и назывались именно милостыней.

Патриаршая милостыня, помимо поденной и поручной, включала в себя «пособия нуждающимся» (согласно терминологии И. И. Шимко). На «пособия нуждающимся» могли претендовать в том числе служители Патриаршего двора, если они попали в тяжелую жизненную ситуацию, прежде всего пожар или смерть близкого родственника. По тюремам разносилась милостыня с особым наименованием – «указная»: Церковь стремилась проявить милосердие даже к тем, кому были чужды христианские добродетели. Милостыня для полонянников, помогавшая им постепенно и относительно безболезненно вернуться к мирной жизни, несмотря на предшествующие лишения и увечья, специального названия не имела.

Таким образом, патриаршая материальная помощь предназначалась не одним лишь нищим, а широкому кругу нуждающихся. Это наблюдение подводит к простому, но важному выводу: патриаршая милостыня, выдававшаяся московскими патриархами на рубеже русского Средневековья и Раннего Нового времени, отнюдь не была формальностью, «декорацией» для укрепления авторитета Церкви – она была призвана оказать реальную материальную помощь тем, кто действительно в ней нуждался, будь то нищие или те, кто нищими вовсе не являлся, но волей судьбы оказался в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Библиография

1. Снегирев И. М. Московские нищие в XVII столетии. М., 1852. С. 12-13.
2. Сперанский С. В. К истории нищенства в России. СПб., 1897. 46 с.
3. Петров Л. Благотворительность в древней России // Вестник благотворительности. СПб., 1898. № 8. С. 24-43; № 9. С. 37-42.
4. Соколовский М. К. Благотворительность в древней Руси // Трудовая помощь. СПб., 1901. № 6. С. 53-76.
5. Ульянова Г. Н. Московские нищие // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1997. С. 140-158.
6. Воробьева Н. В. Ницелюбие и благотворительность во второй половине XVII века // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. Научные труды. Омск, 2017. № 1 (2). С. 204-210.
7. Козлова Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. С. 27.
8. Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга 1640/41 года // Вестник церковной истории М., 2013. № 01/02 (29/30). С. 11.
9. Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894. С. 242.
10. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 241.
11. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 160об-161, 162об.
12. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 435об-436.
13. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 73. Л. 146, 150-151об, 238.
14. Сень Д. В. «Бил челом ахреянскому атаману...»: плen, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. – начало XVIII в.) // Oriental Studies. Элиста, 2018. № 1 (35). С. 38.
15. Жуков В. Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: к истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия История России. М., 2012. № 4. С. 34.
16. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 92. Л. 189об.
17. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 269об.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Выдача патриаршей милости не нищенским категориям населения во второй половине XVII в.».

Предмет исследования как следует рецензируемой статьи, как следует из ее наименования является проблема выдачи патриаршей милостыни не нищенским

категориям населения во второй половине XVII в.

Методология исследования. Методология исследования автором статьи не описана, но из текста статьи очевидно, что не раскрывается, но из текста статьи можно понять, что работа базируется на принципах научной объективности, системности, историзма, комплексности. В работе применяются историко-генетический, историко-системный и другие методы.

Актуальность темы определяется тем, что с начала 1990-х годов в нашей стране возродилась благотворительность, в том числе и церковная, в этой связи возрастает интерес и к истории благотворительности в прошлом. Автор отмечает, что с XIX в. исследователи проявляют «интерес к истории церковной благотворительности, но мало внимания уделяют ее центральному понятию милостыне. Рецензируемая статья посвящена изучению той социальной поддержке, которая оказывалась Русской Церковью нуждающимся, и которая называлась патриаршей милостыней». Автор отмечает, что дореволюционные и современные исследователи, пишут, что эта милостыня оказывалась не только нищим, но и другим категориям населения.

Новизна статьи определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна также определяется тем, что в статье дан анализ индивидуальных особенностей патриаршей материальной помощи для разных категорий нуждающихся на основе данных из расходных книг Патриаршего Казенного приказа второй половины XVII в.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности, что делает текст статьи понятный для широких кругов читателей. Структура работы направлена на достижение цели статьи и состоит из следующих разделов: Введение; Патриаршая милостыня для служителей Патриарших приказов; Патриаршая милостыня для участников панихид по духовным и светским лицам; Патриаршая милостыня для бывших полонянников; Патриаршая милостыня для заключенных; Заключение. Во введении раскрыта актуальность темы, ее цель и задачи, отмечены работы по теме исследования, а также источники. В основной части статьи (в 4 разделах) автор пишет о условиях выдачи патриаршей милостыни для служителей Патриарших приказов, для участников панихид по духовным и светским лицам, для бывших полонянников и для заключенных, а также раскрывает для каких целей эта милостыня выделялась, отмечает, что суммы не были фиксированные и зависели от ситуации, обстоятельств и других факторов. В тексте есть интересные данные о том, кому эта милость оказывалась и раскрывается само понятие милостыня. Название разделов соответствует их содержанию. В заключении приведены объективные выводы по исследуемой теме. Главный вывод заключается в том, что «патриаршая материальная помощь предназначалась не одним лишь нищим, а широкому кругу нуждающихся. Это наблюдение подводит к простому, но важному выводу: патриаршая милостыня, выдававшаяся московскими патриархами на рубеже русского Средневековья и Раннего Нового времени, отнюдь не была формальностью, «декорацией» для укрепления авторитета Церкви – она была призвана оказать реальную материальную помощь тем, кто действительно в ней нуждался, будь то нищие или те, кто нищими вовсе не являлся, но волей судьбы оказался в тяжелых жизненных обстоятельствах».

Библиография работы состоит из 17 разнообразных источников (работы по исследуемой теме как дореволюционных исследователей И.М.Шимко, С.В. Сперанский и др., так и современных ученых Н.В. Козловой, В.Д. Жукова и др., а также документов из Российского государственного архива древних актов (РГАДА)).

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную и интересную тему и не останется без внимания специалистов, а также аспирантов, студентов и всех

тех, кто интересуется вопросами благотворительности и патриаршей милостыней во второй половине XVII в.